

Содержание

Потусторонний друг

*История любви Льва Шестова
и Варвары Малахиевой-Мирович*

<i>Небольшое вступление</i>	13
Киев, лето 1895 года	17
Переверзовка, лето 1895 года	27
Осень 1895 года	33
Настя. Зима 1895–1896 годов	41
Бегство	54
Приключения Варвары. Европа, лето 1896 года	61
Лето–осень 1896 года	70
За границей и в России. Конец 1896 года	77
Появление Анны Березовской	79
Но разговор не прерывается... ..	87
Варварин Петербург. 1897 год	90
Варварин Петербург. 1898 год	95
Рождение Льва Шестова и сестер Мирович	101
Дремучий лес	107
Анастасия Мирович и Валерий Брюсов	117
Общий круг: Семён Лурье	124
Болезнь Насти	131
Апофеоз беспочвенности. Ответы на вызовы судьбы и другие события	138

Влюбленная дружба: Евгения Герцык	143
Михаил Шик и Варвара. “Многообразие религиозного опыта” . . .	148
Встреча Варвары с Львом Толстым. 1909 год	154
Коппе, 1911–1912 годы	160
Сергей Листопадов. Москва, 1914–1916 годы	170
1917 год	179
Киев, 1919–1920 годы	186
Поезд. Разлука навсегда	192
Смерть Надежды Бутовой. Поверх барьеров	196
После всего	207
<i>Эпилог</i>	219

ПИСЬМА

Переписка Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович	223
Письма Варвары Малахиевой-Мирович Леонилле Тарасовой	315

ВОСПОМИНАНИЯ

ВАРВАРЫ МАЛАХИЕВОЙ-МИРОВИЧ

О Льве Толстом. В Ясной Поляне	377
О Надежде Сергеевне Бутовой, актрисе Художественного театра (1920–1921 годы)	393
Указатель имен	407

Эта книга не могла бы появиться на свет, если бы Иван Дмитриевич и Наталья Дмитриевна Шаховские, а также Елена Старостенкова-Шик не предоставили мне возможность воспользоваться архивом Дмитрия Михайловича Шаховского, где были обнаружены письма Льва Шестова Варваре Малахиевой-Мирович и письма Малахиевой-Мирович Леонилле Тарасовой. Она не могла бы состояться без кропотливой работы Галины Петровны Мельник по расшифровке писем Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович и ее деятельного участия в сохранении памяти о Варваре Григорьевне.

Без огромной помощи и содействия Ксении Ворожихиной — сотрудника Института философии РАН — в исследовании газет, в которых печатались Лев Шестов, Варвара и Анастасия Мирович.

Очень ценным было участие внучатых племянниц Льва Шестова — Ан Лоран (Париж) и Татьяны Балаховской. Именно благодаря их помощи удалось попасть в библиотеку Сорбонны и дополнить книгу редкими документами.

Я хотела бы выразить особую благодарность филологу Александру Соболеву, опубликовавшему в своем ЖЖ очерк об Анастасии Мирович, которым мы с его разрешения воспользовались в этой книге.

И моя огромная благодарность Елене Лурье, моему другу и помощнику, с которой мы мучительно разбирали неясные места в письмах Льва Исааковича Шестова, а также моему мужу Борису Белкину, оказавшему помощь в переводах текстов с французского языка.

Наталья Громова *Потусторонний друг*

Основной корпус документов цитируется по материалам из библиотеки Сорбонны (*Bibliothèque de la Sorbonne. Fonds Léon Chestov*) и книге Н.Л. Барановой-Шестовой, а также по дневникам и письмам из архива В.Г. Малахиевой-Мирович, хранящимся в рукописном отделе Дома-музея Марины Цветаевой (ДМЦ)*. Письма Шестова принадлежат семейному архиву Шаховских-Шик.

Орфография и пунктуация оригинала сохранена.

НАТАЛЬЯ ГРОМОВА

* Когда мы работали над предыдущим изданием дневников Варвары Григорьевны Малахиевой-Мирович, то еще не были ознакомлены с ее ранними письмами, в которых указана настоящая фамилия семьи — не Малахиевы, а Малафеевы, — поэтому в указателе к книге “Маятник жизни моей” (М.: Редакция Елены Шубиной. 2015) все родственники указаны как Малахиевы. Новые находки позволяют исправить прежние неточности. *Здесь и далее примеч. Н. Громовой (если не указано другое).*

Наталья Громова

Потусторонний

≈ друг ≈

*История любви Льва Шестова
и Варвары Малахиевой-Мирович*

Он боялся жизни. О, не за себя! О себе он точно забыл, когда взял первый попавшийся жребий личного устройства, пережив “крушение своих наваждений”. Он боялся жизни за всех людей — прошедших, настоящих и будущих, за общий всем жребий ничтожества, страдания, смерти и темноты загробных судеб. Он как бы поднял на свои плечи ту ночь короля Лира (недаром Шекспир был так близок ему), когда под рев степной бури, под грохот грозы Лир говорит: “Нет виноватых. Я заступлюсь за всех”. О смерти же он не раз говорил: “Это последний и, может быть, самый верный шанс узнать, бессмертны мы или нет”. И еще: “Если бы оказалось, что за смертью нас ничего не ждет, что нет ни Бога, ни бессмертия души — не стоило бы после этого жить ни одной минуты”^{*}.

Из дневника Варвары Малахиевой-Мирович

Претерпевший же до конца, спасется...

Мф. 24:13

* *Малахиева-Мирович В.* Маятник жизни моей. Дневник русской женщины 1930–1954. Автор проекта и предисловия, подготовка текста — Н. Громова. Подготовка текста, комментарий, именной указатель — Галина Мельник. М.: Редакция Елены Шубиной. 2015. С. 378. Далее: *М.-М. В.* Дневник (с указанием страниц).

Небольшое вступление

Большие и маленькие потертые тетради и блокноты. Желтая, белая бумага с выцветшими чернилами. Иногда обведенные кем-то целые страницы текста. В некоторых тетрадях — абзацы или имена, густо зачеркнутые синим. На форзаце каждого дневника, который я держала в руках, было выведено: “Варвара Григорьевна Малахиева-Мирович”, год рождения и год смерти (1869–1954) и номер.

Варвара Григорьевна начала вести эти дневники в 1930 году, а закончила за два месяца до своего ухода в 1954-м. Назвала их “О преходящем и вечном”.

159 тетрадей были сложены в четыре картонные коробки. Около семи лет ушло на то, чтобы расшифровать записи, выделяя только самое ценное. Опубликовать все было просто невозможно, они составили бы не одну книгу с большим количеством повторов. Из этой работы и сложился “Маятник жизни моей” — первое и пока единственное издание дневников В.Г. Малахиевой-Мирович.

Одна из хранительниц дневников, Анна Степановна Веселовская, рассказала, что среди тетрадей должны быть письма Льва Шестова (Шварцмана) Варваре Мирович. Веселовская знала об этом от своей матери, Ольги Александровны Бессарабовой, близкой подруги В.Г. Но сколько ни искали письма в коробках, в тетрадях — их не было. Я не раз спрашивала о них крестника Варвары Григорьевны — скульптора и художника Д.М. Шаховского. Он говорил, что были. Но куда-то исчезли... Холодом веяло от этих слов.

Что же связывало Варвару Малахиеву (настоящая ее фамилия была Малафеева) и Льва Шварцмана, будущего философа-экзистенциалиста? В биографии, написанной его дочерью Н.Л. Барановой-Шестовой, было сказано, что Шестов много лет дружил с Варварой и помогал ей работой и деньгами. Но при этом в книге Барановой-Шестовой приводились письма Варвары Григорьевны Льву Исааковичу, которые недвусмысленно указывали на особый характер их отношений. Там же говорилось и о сестре Варвары — Анастасии, которой Лев Шестов почему-то сделал предложение. Его родители были категорически против этого брака: она была православная, а он иудей. Далее описывалось его стремительное бегство за границу. Спустя год после этих событий — женитьба на Анне Березовской — матери Натальи Барановой-Шестовой. Оказалось, что брак был заключен только десять лет спустя втайне от отца Шестова. Возникало множество вопросов, на которые не было ответов.

Однако же в дневниковых воспоминаниях Малахиевой-Мирович однозначно говорилось, что Лев Шестов любил ее, но многое их разделяло и разводило. Когда я впервые читала эти тетради, мне даже показалось, что Варвара Григорьевна сильно преувеличивает. Ведь сам Лев Шестов нигде и никогда не упоминал об их связи. Никаких прямых свидетельств об этом не было и в близком кругу Шестова.

А Варвара Григорьевна писала так: “У него было и раньше, в первый год нашей встречи сложное, глубокое, жертвенное, всепоглощающее ко мне отношение, на которое тогда мне было нечем ответить в равной мере”. Возможно, это был соблазн, посетивший Мирович на старости лет, представить все так, будто именно она определила судьбу известного философа.

Но что же тогда соединило Шестова с сестрой Варвары Анастасией? Почему именно она, а не Малахиева-Мирович стала той несчастной оставленной невестой, от которой будущий философ был вынужден отказаться под давлением родителей? И к чему все это привело?

Только письма могли открыть завесу над неизвестной драмой, о которой в биографии Льва Шестова были лишь туманные наме-

ки. Ведь те события, несомненно, повлияли на превращение киевского литератора Лёли Шварцмана в Льва Шестова — философа-экзистенциалиста, автора знаменитого “Апофеоза беспочвенности”.

И вот через восемь лет после выхода дневников Варвары Малахиевой-Мирович долгожданная находка! При разборе домашнего архива Шаховских обнаружилось 20 писем Льва Шестова Варваре Мирович, разрозненных, без начала и конца. Но именно в них стала проступать история любви, в водовороте которой и возникла философия трагедии Льва Шестова.

